

ГЕРМАНИЯ И ИСПАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА НАРОДНОГО ФРОНТА: ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗИЦИИ (ПО ДИПЛОМАТИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛАМ)

А.Г. Бабицкий, В.В. Малай

Белгородский государственный университет, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85,
e-mail: malay@bsu.edu.ru

В статье подробно исследован процесс формирования германской позиции в отношении испанского Народного фронта довольно на примере узкого хронологического периода: февраля-июля 1936 г., т.е. со времени прихода его к власти и до начала Гражданской войны в Испании. В основу анализа проблемы положены германские, британские дипломатические документы и материалы Архива внешней политики РФ. Изучение германской политики в отношении республиканской Испании углубляет понимание ее эволюции в связи с началом испанской гражданской войны.

Ключевые слова. Гражданская война в Испании 1936-1939 гг., внешняя политика Германии.

Главное содержание международного аспекта Гражданской войны в Испании 1936–1939 гг. составляла политика «невмешательства» в события на Пиренейском полуострове. Фашистские страны, Германия и Италия, принимали участие в Соглашении о невмешательстве, подписанном в августе 1936 года, руководствуясь комплексом стратегических, экономических, политических, военно-стратегических и идеологических причин [14, 11-14].

Проследим оформление отношения Берлина к Республике Народного фронта в Испании (февраль-июль 1936 г.).

Победа социалистического Народного фронта на выборах в Испании в феврале 1936 г. означала серьезную угрозу для немецких интересов в этой стране. Анализ политической ситуации в Испании, составленный немецким поверенным в делах в Мадриде Фелькерсом 26 марта 1936 г., начинался с указания на ее сложность и непредсказуемость. Правые политические силы Испании, прежде всего «Испанская фаланга» Х.А. Примо де Риверы, потерпели на выборах сокрушительное поражение, которое, по оценке Фелькерса, должно было еще усугубиться в будущем, на назначенных на 12 апреля выборах в органы власти на местах [3, 308-309]. Следует отметить, что испанские правые не были ставленниками и послушными представителями немецких и итальянских интересов на Пиренеях, как указывала советская историческая наука [6; 10; 12 и др.]. Для Берлина нахождение у власти в Мадриде Фаланги было однозначно выгоднее с точки зрения государственных интересов Германии и международной обстановки.

Фелькерс представлял теряющих политические позиции и влияние испанских «фалангистов» жертвами преследования со стороны левых: «Фашистская партия была официально распущена правительством. Ее руководители и большое количество членов были арестованы. Правительство воспользовалось несколькими локальными нападениями молодых фашистов на марксистских лидеров, чтобы запретить всю организацию, и неоднократно заявляло, ... что все лишения недавнего прошлого, перенесенные народом, случились по вине фашистов. Это отношение со стороны правительства привело к преследованию фашистов по всей стране, ... толпы народа часто совершали зверские злодеяния [над представителями правых партий]» [3, 310].

Безусловно, акты политического насилия присутствовали в Испанской республике и, чем ближе был момент военного мятежа июля 1936 г., тем они становились масштабнее и многочисленнее. Однако, уже в конце марта в оценках немецких дипломатов в Испании можно наблюдать прощупывание почвы для, во-первых, формулиро-

вания негативной позиции Германии к Народному фронту, во-вторых, для развертывания пропагандистской войны против «коммунистического правительства» на Пиренеях.

В отчете Фелькерса констатируется значительное усиление левых сил. При этом немецкий поверенный в делах четко разделял центристское правительство Асаньи и левое крыло Народного фронта под руководством Ларго Кабальеро. Главную опасность в факте прихода к власти Народного фронта Фелькерс видел в том, что на его левом фланге не было различий между левыми социалистами, коммунистами, синдикалистами и анархистами. Наряду со слухами (информация прямо называется неподтвержденной) об активной работе в Испании Коминтерна в лице Бела Куна и немецкого коммуниста Нойманна объединение всех вышеназванных течений под общемарксистскими лозунгами являлась наиболее тревожащим представителем немецкого МИДа в Мадриде [3, doc. 309-310].

В советской исторической науке широко было распространено мнение о том, что нацистская Германия рассматривала развитие событий в Испании 1936 г. в первую очередь с идеологических позиций, которые имели важнейшее значение в последующем решении Гитлера о вмешательстве в Гражданскую войну [см.: 7, 9, 11; 12]. Но объективный анализ показывает, что немецкое руководство и дипломатия, в частности, оценивали политическую ситуацию в Испании крайне осторожно и достаточно адекватно и не позволяли себе следовать собственной пропаганде. На фоне антикоммунистических настроений констатировалось, что «весьма сомнительно развитие ситуации в Испании по российскому образцу; вряд ли в конечном итоге здесь будет установлена советская система» [3, 311].

Фелькерс подчеркивал, что испанскому менталитету свойственно фаталистическое спокойствие: «Вообще испанцы слишком ленивы, чтобы доделывать что-либо до конца, однако они благородны и нетерпимы к любой диктатуре, навязывается ли она слева или справа» [3, 311-312]. Эту оценку разделял и португальский посол в Лондоне Монтейро, который делился с министром иностранных дел Великобритании Иденом (март 1937 г.) мнением о том, что большей опасностью для Испании является не коммунизм, который абсолютно враждебен испанскому характеру, а анархизм [2, 439]. О традициях анархизма, «глубоко засевших в сознании испанских рабочих», не без сожаления докладывали в Москву во время Гражданской войны советские представители в Испании [1, 102].

В конце марта 1936 г. Фелькерс прогнозировал столкновение центристов Асаньи и социалистического крыла Ларго Кабальеро. Немецкий дипломат сомневался в том, что Асанья решится в таком случае использовать вооруженные силы для борьбы с левыми. Позиция армии Испании определялась как нестабильная: с одной стороны, правительство стремилось сделать ее аполитичной, с другой, офицерский корпус, традиционно придерживающийся правых взглядов, с тревогой наблюдал за пришествием к власти социалистов [3, 311-312].

В качестве вывода в отчете высказано предположение, что в той или иной форме столкновение правительства Асаньи с коммунистами неизбежно; однако, произойдет оно мирными политическими средствами или с использованием армии, непонятно. Так или иначе, серьезные потрясения в Испании назывались весьма вероятными [3, 313-314].

Руководство Рейха отреагировало на подобные выводы своих дипломатов усилением внимания к внутрииспанским событиям. Об этом свидетельствует активизация весной – в начале лета 1936 г. немецких разведывательных служб на Пиренейском полуострове, что прослеживается даже по дипломатическим документам [3, 504-505].

Менее чем за месяц до начала вооруженного антиреспубликанского мятежа, 27 июня 1936 г., Фелькерс констатировал нагнетание обстановки в Испании до «крити-

ческой отметки». Немецкий дипломат отмечал активизацию двух основных левых течений политического спектра – «московского коммунизма» и анархо-синдикализма; вместе с тем подчеркивая, что правые силы ведут борьбу открыто террористическими методами, как против правительства, так и против соперников из социалистического лагеря. Представляется принципиально важной оценка Фелькерсом участвовавших актов насилия со стороны правых, дестабилизирующих обстановку в стране: «Эти понятные, но несвоевременные нападения немедленно заставили разногласия в революционном лагере, на дальнейшее усиление которых возлагались такие большие надежды, утихнуть, и, кроме того, вынудили правительство выступить в защиту Народного фронта» [3, 694].

Таким образом, поверенный в делах Германии давал понять, что для Рейха на том этапе была невыгодна эскалация насилия со стороны испанских правых, так как в этом случае Народный фронт, раздираемый политическими противоречиями, снова мог сплотиться перед угрозой со стороны общего противника. Немецкое руководство обоснованно рассчитывало на то, что со временем разногласия внутри Народного фронта перерастут в непримиримые, и коалиция, победившая на февральских выборах и заставившая озаботиться как тоталитарную, так и демократическую Европу, распадется сама собой.

Подтверждением этого является упоминавшийся отчет Фелькерса от 27 июня. В нем говорилось и о неспособности испанского правительства контролировать ситуацию, в которой оно не находило взаимопонимания ни с левыми, ни с правыми. Более того, правительство находилось в состоянии постоянной тревоги: с одной стороны, из-за слухов об усиливающейся поддержке социалистов Москвой, с другой, из-за туманной информации о сотрудничестве между испанскими и французскими фашистами. Фелькерс прямо говорил, что обе эти возможности существуют больше в воображении членов правительства Испании, чем в действительности [3, 694-695].

Итак, германская дипломатия в Мадриде предоставляла Берлину в феврале-июле 1936 г. информацию о ситуации в Испании, на основании которой немецкое руководство могло сделать выводы о том, что развитие событий на Пиренеях шло без существенного воздействия внешних факторов. Безусловно, в Испании среди левых партий и течений присутствовало определенное влияние СССР и Коминтерна, однако оно не было определяющим. Это отмечали и представители фашистской Германии, чутко следившие за малейшим намеком на «коммунистическую угрозу».

Немецкое руководство достаточно объективно представляло себе соотношение политических сил в Испании, видело сильные и слабые стороны Народного фронта. За неделю до начала испанского мятежа немецкая дипломатия признавала, что «ситуация в Испании сверхтревожна, если взглянуть на нее в связи с систематической и опасной активностью Советской России в Западной Европе и благосклонностью к левому испанскому правительству французского» [3, 828]. Германия была заинтересована в некоммунистической Испании, однако прямую масштабную помощь правым силам до мятежа июля 1936 г. не оказывала.

Антикоммунистическая пропаганда, развернутая нацистской прессой после февральской победы Народного фронта, не должна вводить в заблуждение относительно курса немецкого руководства. Последнее ожидало развития событий в Испании; определенная обеспокоенность соблюдением немецких экономических интересов на Пиренейском полуострове, выраженная, в частности, в середине июля 1936 г. фон Бюловом и Канарисом в телеграмме Фелькерсу, объясняется общей нестабильной обстановкой в стране [3, 738-739].

Анализ оценок немецкой дипломатии ситуации в Испании к началу июльского военного мятежа, свидетельствуют о том, что внешняя политика Германии строилась

на идеологических основаниях в меньшей степени, чем об этом принято было думать. Политика руководителей Третьего Рейха не шла на поводу у пропаганды, кричавшей о повсеместной большевистской угрозе.

Антикоммунистический мотив и для Германии, и для Италии в реальности будет не более чем удобным предлогом для вмешательства в испанские дела и оправданием своих действий в лице европейского общественного мнения.

Из немецких правящих кругов, по данным британской дипломатии и разведки, более всех в испанской авантюре была заинтересована армия и МИД. Германская политика представляла собой едва ли не самое «прагматичное чтение испанской ситуации» [14, 199].

Откликаясь в конце июля 1936 г. на просьбу мятежного Франко о поддержке, Гитлер не планировал быть глубоко втянутым в конфликт на Пиренейском полуострове. Мотивы его военного вмешательства были весьма расчетливы. Выступая на Нюрнбергском процессе, Геринг отметил, что именно он посоветовал Гитлеру испытать в Испании немецкую авиацию [5, 280-281].

Как свидетельствует дальнейшее развитие событий в Испании и Европе, крах политики невмешательства, успехи Гитлера на внутренней (глобальное перевооружение Германии) и внешней аренах (оккупация Чехословакии, аншлюс Австрии) в преддверии Второй мировой войны были обусловлены в числе прочих факторов и тем, что Лондон и Берлин с разной степенью объективности оценили «коммунистическую угрозу», порожденную Испанией Народного фронта.

Список литературы и источников

1. Архив внешней политики Российской Федерации (АВПРФ).- Ф.010 (Секретариат Н.Н. Крестинского).- Оп.11.- П.71.- Д.53.
2. Documents on British Foreign Policy. 2nd ser.- L., 1980.- Vol. 18.
3. Documents on German Foreign Policy. 1918-1945. Ser. C. (1933-1937). The Third Reich: First Phase.- L., 1966.- Vol.5. March – Oct.31, 1936.
4. Documents on German Foreign Policy. 1918-1945. Ser. D.- Wash., 1950.- Vol.3. Germany and the Spanish Civil War. 1936-1939.
5. International Military Tribunal. Nuremberg.- Nuremberg, 1948.- Vol. IX.
6. История фашизма в Западной Европе.- М., 1978.
7. Красиков А.А. Испания и мировая политика. Полвека дипломатической истории.- М., 1989.
8. Максимычев И.Ф. Дипломатия мира против дипломатии войны. Очерк истории советско-германских дипломатических отношений в 1933-1939 гг.- М., 1963.
9. Мещеряков М.Т. Битва за свободу (Национально-революционная война испанского народа в 1936-1939 гг.).- М., 1964.
10. Мещеряков М.Т. Испанская республика и Коминтерн.- М., 1981.
11. Овинников Р.С. За кулисами политики «невмешательства». Испанский вопрос в политике империалистов Англии, Франции и США.- М., 1959.
12. Сиполс В.Я. Дипломатическая борьба накануне второй мировой войны.- М., 1989.
13. Esch P.A.M. Prelude to War: The International Repercussions of the Spanish Civil War, 1936-1939.- The Hague, 1951.
14. Esenwein G., Shubert A. Spain at War. The Spanish Civil War in Context, 1931-1939.- L.; N.-Y., 1995.

GERMANY AND THE SPANISH REPUBLIC OF THE POPULAR FRONT: FORMATION OF A POSITION (ON DIPLOMATIC MATERIALS)

A.G. Babitskij, V.V.Malay

Belgorod State University, Pobeda Str., 85, Belgorod, 308015, Russia,
e-mail: malay@bsu.edu.ru

In article the process of formation of the German position is in detail investigated concerning the Spanish Popular front of rather narrow chronological period: February - July, 1936, i.e. since time of its arrival to authority and prior to the beginning of the Civil war in Spain. The German, British diplomatic documents and materials of Russian Foreign Affairs Archive are put in a basis of the analysis of a problem. Studying of the German policy concerning republican Spain promotes fuller understanding of a course and character of its evolution in the connection with the beginning of the Spanish civil war.

Key words: Spanish civil war 1936-1939, German foreign policy.